

Оригинальное исследование

УДК 37.018.761

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-11

Разварина И.Н. *,
Шматова Ю.Е.
Гордиевская А.Н.

Копинг-стратегии матерей с детьми раннего возраста:
результаты когортного мониторинга в Вологодской области

Вологодский научный центр Российской академии наук,
ул. Горького, д. 56, Вологда, 160014, Россия
irina.razvarina@mail.ru*

Статья поступила 15 июня 2023; принята 15 сентября 2023;
опубликована 30 сентября 2023

Аннотация. *Введение.* Исследование копинг-поведения матери, имеющей ребенка раннего возраста, обусловлено необходимостью изучения поведения родителей в различных жизненных ситуациях как элемента воспитательного потенциала семьи. По данным научных исследований в раннем детстве роль матери является наиболее значимой для становления личности ребенка. Подражая ее поведению, дети чаще всего воспринимает стрессогенные ситуации и реагирует на них по аналогии с родителями. Исходя из этого, целью исследования стало изучение осознанного поведения женщин с детьми раннего возраста. Основные задачи – сравнить совладающее поведение матерей имеющих ребенка 2-х лет в семьях с одним, двумя и тремя детьми разного возраста; оценить копинг-стратегии женщин имеющих здоровых детей (I группа здоровья) и детей с отклонениями в состоянии здоровья (II и ниже групп) в оценке педиатров и родителей; оценить применение копинг- стратегий матерями здоровых детей и имеющих отклонения в нервно-психическом развитии, детей с различной кратностью заболеваний, состоящих на диспансерном учете, имеющих разный уровень нервно-психического развития. *Материалы и методы:* информационной базой послужили выборочные результаты проспективного мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» в Вологодской области этапа 2022 года. Выборка составила 177 пар «мать и ребенок 2-х лет». *Предмет:* копинг-стратегии матерей, воспитывающих детей раннего возраста в различных жизненных ситуациях. *Объект:* матери, воспитывающие детей в возрасте 2-х лет. *Результаты.* Данные эмпирических исследований о копинг-поведении родителей в трудных жизненных ситуациях могут быть информационной базой для разработки адресных рекомендаций повышения воспитательного потенциала родителей с детьми раннего возраста из семей различных категорий, минимизации рисков нарушения здоровья, нервно-психического развития, дезадаптивного поведения детей в раннем и более старших возрастах.

Ключевые слова: копинг-стратегии; ребенок; родители; стрессовые ситуации; нервно-психическое развитие

Информация для цитирования: Разварина И.Н., Шматова Ю.Е. Гордиевская А.Н. Копинг-стратегии матерей с детьми раннего возраста: результаты когортного мониторинга в Вологодской области // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023. Т.9. №3. С. 129-146. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-11.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках темы государственного задания № FMGZ-2022-0001 «Социально-экономические детерминанты демографического и социокультурного развития современной России».

I.N. Razvarina *,
Yu.E. Shmatova ,
A.N. Gordievskaya

**Coping strategies of mothers with young children:
results of cohort monitoring in the Vologda region**

Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences,
56 Gorky Str., Vologda, 160014, Russia
irina.razvarina@mail.ru*

*Received on June 15, 2023; accepted on September 15, 2023;
published on September 30, 2023*

Abstract. Introduction. The study of coping behavior of a mother with a young child is conditioned by the need to study the behavior of parents in various life situations as an element of the educational potential of the family. According to scientific research in early childhood, the role of the mother is the most significant for the formation of a child's personality. Imitating her behavior, children most often perceive stressful situations and react to them by analogy with their parents. Based on this, the aim of the study was to study the conscious behavior of women with young children. The main tasks are to compare the coping behavior of mothers with a 2-year-old child in families with one, two and three children of different ages; to evaluate the coping strategies of women with healthy children (health group I) and children with health abnormalities (groups II and below) in the assessment of pediatricians and parents; to evaluate the use of coping- strategies by mothers of healthy children and those with abnormalities in neuropsychic development, children with different multiplicity of diseases, registered at the dispensary, having different levels of neuropsychic development. **Materials and methods:** the information base was the selective results of the long-term prospective monitoring "Study of the conditions for the formation of a healthy generation" in the Vologda region in 2022. The sample consisted of 177 pairs of "mother and child of 2 years". **Subject:** coping strategies of mothers raising young children in various life situations. **Object:** mothers raising 2-year-old children. **Results:** empirical research data on coping behavior of parents in difficult life situations can be an information base for the development of targeted recommendations for improving the educational potential of parents with young children from families of various categories, minimizing the risks of health disorders, neuropsychic development, maladaptive behavior of children in early and older ages.

Keywords: coping strategies; child; parents, stressful situations; neuropsychic development

Information for citation: Razvarina, I.N., Shmatova, Yu.E. and Gordievskaya, A.N. (2023), “Coping strategies of mothers with young children: results of cohort monitoring in the Vologda oblast”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (3), 129-146, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-3-0-11.

Financing. The article was prepared within the framework of the topic of state task № FMGZ-2022-0001 “Socio-economic determinants of demographic and socio-cultural development of modern Russia”.

Введение (Introduction). Жизнь человека сопровождается множеством как позитивных, так и неблагоприятных событий экономического, социального, экологического характера (Дементьева, Борисова, 2019). Воспитание детей в семье и выявление дополнительных ресурсов родителей становится важной задачей в меняющемся обществе с его разноплановыми проблемами. По мнению исследователей, существующий в современной семье воспитательный потенциал не всегда отвечает запросам общества. Родителям требуются более полная информация, психолого-педагогическая компетентность в вопросах общения, развития детей, наличия навыков социально-одобряемого поведения. В этой связи, исследование копинг-стратегий родителей, как составляющей воспитательного потенциала позволяет учесть особенности семейного воспитания в перспективе ближайших лет.

Актуальность изучения поведения родителей ребенка раннего возраста обусловлена несколькими факторами. По прогнозу Росстата к 2035 г. снизится число детей в возрасте от 0 до 14 лет, причем наибольшая убыль придется на детей 0-3 лет (на 1741,4 тыс. человек). В динамике численности детского населения Вологодской области наблюдаются тенденции, схожие с общероссийскими. По прогнозу Росстата к 2035 г. по сравнению с 2019 г. численность детей от 0 до 3 лет в области снизится на 55,4 тыс. человек и достигнет 194,9 тыс. человек. Убыль детей 0-3 лет составит 18,7 тысяч (Короленко, Гордиевская, 2018).

Выбор объекта исследования неслучаен. В раннем возрасте большую часть времени ребенок проводит с матерью, усваивая

модели поведения с помощью механизма идентификации (Левашкина, 2012). В этих условиях закладываются нравственно-этические нормы поведения. Следующий момент, возраст 2-х лет характеризуется как предшествующий поступлению в детский сад, когда формируется готовность ребенка к взаимоотношению со сверстниками, педагогами в организованном коллективе, создаются предпосылки адаптации, первичной социализации ребенка. Именно в этот период у родителей в большей степени возрастает потребность повысить педагогическую грамотность для профилактики нарушений развития, минимизации проявлений дезадаптации ребенка в детском саду, а в будущем в школе.

За последние годы в научной литературе появляются систематические исследования отечественных и зарубежных ученых посвященные изучению механизмов психологической адаптации, копинг-поведения и психологической защите личности. Активно ведется изучение наиболее важных ресурсов личности и их роли в формировании успешного поведения человека, совладания со стрессом, адаптации в обществе (Исаева, 2009; Yeom, Yang, 2019).

Вопросы родительского копинга изучались Т.Л. Крюковой (Крюкова, 2008), О.Б. Подобиной (Подобина, 2005), М.В. Сапоровской (Сапоровская, 2014). М.Г. Опариной представлены результаты эмпирического исследования, в ходе которого установлены значимые различия особенностей защитно-совладающих стратегий матерей, воспитывающих разное количество детей (Опарина, 2022). Ю.А. Ереминой введено понятие «ранний материнский копинг» в рамках изучения

поведения матери во взаимосвязи с психосоциальным развитием ребенка (Еремина, 2020). По мнению И.Л. Аристовой родительское поведение становится основой формирования у детей уникального стиля совладания с трудностями (Аристова, 2009).

В зарубежных работах чаще всего изучение осознанного поведения матери проводится во время беременности, до рождения ребенка. Значительная часть посвящена взрослым членам семьи, имеющим детей (Côté-Arsenault, 2007; Lowenkron, 1999; Bell, Biesecker, Bodurtha, Peay, 2019; Bujnowska, Rodríguez, García, Arces, Marsh, 2021). Предпринимаются попытки выявления связи копинг-стратегий матерей, имеющих детей дошкольного возраста и уровня счастья (Yeom, Yang, 2019).

Качественную характеристику стратегий осознанного поведения рассматривали многие ученые: N. Naan, G. Vaillant, Ф. Джонс, И.Н. Гурвич, Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский и др. В нашей работе мы придерживаемся классификации копинг-стратегий С. Фолкмана и Р. Лазаруса:

1) «планирование решения проблемы», как осознаваемое плановое решение ситуации на основе аналитического решения;

2) «конфронтационный копинг», предполагает использование агрессивных форм поведения или готовность к определенному риску для изменения ситуации (конфликтность, вербальная агрессия) (Исаева, 2009);

3) «принятие ответственности» (субъективная установка на готовность, желание, попытка решения проблемной ситуации);

4) «самоконтроль» (волевые усилия по сдерживанию своих эмоций и действий);

5) «положительная переоценка» (поиск положительных характеристик трудной жизненной ситуации);

6) «поиск социальной поддержки» (поиск возможности привлечь сторонние ресурсы для решения проблемы);

7) «дистанцирование» (готовность, реальные усилия снизить значимость возникшей психотравмирующей ситуации) (Исаева, 2009).

Наиболее эффективными и способствующими сохранению психического и физического здоровья человека, по мнению авторов, являются первые три стратегии поведения: планирование решения проблемы, конфронтация, принятие ответственности.

Вторую по социально-одобряемому признаку составляет группа стратегий самоконтроля и положительной переоценки. Поиск позитивных аспектов положения, в котором они оказались с одной стороны позволяет справиться с трудной жизненной ситуацией, с другой найти оправдание и не предпринимать активных действий по урегулированию ситуации.

К следующей по эффективности группе копинг-стратегий относятся «дистанцирование» и «бегство-избегание». Активное применение данных форм осознанного поведения можно рассматривать как неконструктивное, желание уйти от решения проблемы, а также предположить наличие возможных внутриличностных конфликтов.

В четвертую группу входит стратегия поиска социальной поддержки. Привлечения помощи извне позволяет более успешно и быстро справляться со стрессовой ситуацией. Тем не менее, не в полной мере используя собственный потенциал, активное участие самого человека «уходит на второй план» (Крюкова, Куфтяк, 2007).

Методология и методы (Methodology and methods). На данном этапе исследования применялась методика, разработанная членами научного коллектива. Она предусматривала заполнение анкет родителями и медицинскими работниками. Опросник состоял из двух частей, одна из которых, относительно условий жизни и развития детей заполнялась родителями, другая, содержащая оценку здоровья ребенка, – участковыми врачами-педиатрами. Учитывая, что объектом исследования выступают копинг-стратегии матерей мы посчитали целесообразным применение междисциплинарного подхода

(Ретюнских, 2022). Как инструмент социологического метода применен проспективный метод наблюдения за когортами семей с детьми. в рамках мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения», проводимого ФГБУН Вологодский научный центр Российской академии наук с 1995 год (Шабунова, Нацун, 2020; Шматова, Разварина, Гордиевская, 2022). В частности, использовано интракогортное сравнение полученных данных (Mannheim, 1964; Mayer, 1990).

Изучение специфических факторов развития детей раннего возраста, а именно характера поведения матери в трудных жизненных ситуациях проводилось с помощью социологического, медицинского и психологического методов. В анкету для родителей были включены вопросы методики Р. Лазаруса, С. Фолкмана, разработанной в 1988 году, адаптированной Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой в 2004 году. Она предназначена для определения копинг-стратегий человека в различных стрессовых ситуациях. Данный опросник считается первой стандартной методикой в области измерения совладающего поведения человека.

Респондентам были предложены 50 утверждений, касающихся поведения в трудной жизненной ситуации. Они отмечали, как часто данные варианты поведения проявляются у него. В результате интерпретации определялся уровень напряженности копинга, который характеризовал степень адаптивности человека по трем критериям: низкий уровень напряженности – адаптивный вариант; средний – адаптационный потенциал личности в пограничном состоянии; высокая напряженность копинга свидетельствовала о выраженной дезадаптации.

Установить различия между двумя независимыми выборками по уровню выраженности порядковой переменной позволило применение критерия Манна-Уитни. Являясь непараметрическим критерием в отличие

от t-критерия Стьюдента, он не требует наличия нормального распределения сравниваемых совокупностей. U-критерий подходит для сравнения малых выборок: причем в каждой из них должно быть не менее 3 значений признака. Программой SPSS рассчитывались следующие статистические показатели: статистика U Манна-Уитни – посчитанная величина критерия различия (по формуле Манна-Уитни); статистика W Уилкоксона – эквивалентный результат по (Вилкоксона) формуле; Z – пересчет U на стандартное нормальное распределение; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – вероятность в этом последнем, по ней мы судим о статистической достоверности; точная значимость вычисляется при небольших выборках (когда аппроксимация нормальным распределением сомнительна) по особому алгоритму, для малых выборок предпочтительнее, чем асимптотическая значимость. Наиболее важными числами в выходных данных являются статистика теста Z и асимптотическое двухстороннее р-значение: в случае, если значение $p < 0,05$ мы можем отвергнуть нулевую гипотезу, т.е. можно сказать, что средние значения между группами различаются.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Учитывая, что социально-психологическая и медицинская значимость копинг-поведения определяется непосредственной связью его с благополучием, психическим и физическим здоровьем человека, также с его удовлетворенностью своими социальными отношениями, важно было представить характеристику семей с детьми 2-летнего возраста, участвовавших в исследовании (табл. 1).

Выборка составила 177 пар «мать-ребенок» с детьми 2-х летнего возраста, из них 58 – с одним (единственным) ребенком в возрасте 2-х лет; 81 – с двумя детьми (где ребенок 2 года и дети более старшего возраста), 38 – с тремя детьми (где ребенок 2 года и дети более старшего возраста).

Таблица 1

Характеристика выборки респондентов и показатели группы здоровья детей 2-х летнего возраста

Table 1

Characteristics of the sample of respondents and indicators of the health group of 2-year-old children

Характеристика выборки	Среднее	в том числе:			Группа здоровья в 2 года	
		Во-логда	Череповец	Районы	I	II...V
Количество семей с детьми 2-х летнего возраста, всего	177	94	54	29	31	146
Количество семей с одним ребенком 2-х летнего возраста	58	39	16	3	15	43
Количество семей с двумя детьми 2-х летнего возраста	81	41	26	14	14	67
Количество семей с тремя детьми 2-х летнего возраста	38	14	12	12	2	36

Структура возраста матерей в семьях с различным количеством детей различается. Средние значения составляют 28,9 лет; 34,7 и 35,1 лет в семьях с одним, двумя, тремя детьми соответственно. Причем в семьях с

единственным ребенком 2-х лет больше половины женщин в возрасте до 29 лет. В семьях с большим количеством детей доля матерей от 35-39 лет составляет 42 и 47% соответственно (табл. 2).

Таблица 2

Возраст матери в когорте 2020 г. (2022 год опроса, ребёнку 2 года)

Table 2

The age of the mother in the cohort 2020 (2022 survey year, the child is 2 years old)

Возраст матери	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Нет ответа	5	2,8	1	1,7	3	3,7	1	2,6
до 29 лет	52	29,4	34	58,6	11	13,6	7	18,4
30-34 года	45	25,4	16	27,6	23	28,4	6	15,8
35-39 лет	57	32,2	5	8,6	34	42,0	18	47,4
40 лет и старше	18	10,2	2	3,4	10	12,3	6	15,8
Среднее значение, лет	32,8		28,9		34,7		35,1	
Медианное значение, лет	33,5		28		35		36	

Семейное положение респонденток: в основном, женщины состоят в законном браке (более 80 %), исключение составляют семьи с одним ребенком – 75,9%. Также, в

этой категории выборки больше доля незарегистрированных браков – 10,3%, вдов – 3,4% по сравнению с другими категориями семей (табл. 3).

Таблица 3
Семейное положение матери в когорте 2020 г. (2022 год опроса, ребёнку 2 года)
 Table 3
Marital status of the mother in the 2020 cohort (2022 survey, the child is 2 years old)

Семейное положение	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Состою в зарегистрированном браке	145	81,9	44	75,9	69	85,2	32	84,2
Состою в незарегистрированном браке	12	6,8	3	5,2	8	9,9	1	2,6
Не замужем	10	5,6	6	10,3	1	1,2	3	7,9
Вдова	2	1,1	2	3,4	0	0,0	0	0,0
В разводе	8	4,5	3	5,2	3	3,7	2	5,3

Характер межличностных отношений в семьях с разным количеством детей, по мнению респонденток, в основном доверитель-

ный. Тем не менее в семьях с тремя и более детьми – 5,3% женщин назвали их «плохими» в отличии от других категорий (табл. 4).

Таблица 4

Отношения матери с отцом ребенка в семьях в когорте 2020 г. (2022 год опроса, ребёнку 2 года)

Table 4
The relationship of the mother with the father of the child in families in the cohort of 2020 (2022 survey, the child is 2 years old)

Отношения матери с отцом ребенка	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
нет ответа	4	2,3	4	6,9	0	0,0	0	0,0
Хорошие	137	77,4	43	74,1	66	81,5	28	73,7
Нормальные	27	15,3	9	15,5	12	14,8	6	15,8
Могли бы быть лучше	3	1,7	0	0,0	2	2,5	1	2,6
Они меня не устраивают	1	0,6	0	0,0	0	0,0	1	2,6
Плохие	3	1,7	1	1,7	0	0,0	2	5,3
Другое	2	1,1	1	1,7	1	1,2	0	0,0

По уровню образования матери семьи характеризуются следующим образом, больше половины респондентов из семей с одним и двумя детьми имеет высшее образо-

вание. Несколько ниже показатели по многодетным семьям, доля женщин, имеющих высшее образование, составляет 44,7% (табл. 5).

Таблица 5

Образование матери в семьях в когорте 2020 г. (2022 год опроса, ребёнку 2 года)

Table 5

Mother's education in families in the 2020 cohort (2022 survey, the child is 2 years old)

Образование матери	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Высшее	96	54,2	33	56,9	46	56,8	17	44,7
Незаконченное высшее	10	5,6	5	8,6	4	4,9	1	2,6
Среднее специальное, в т.ч. ПТУ со средним образованием	55	31,1	14	24,1	26	32,1	15	39,5
Среднее общее	13	7,3	5	8,6	4	4,9	4	10,5
Незаконченное среднее, в т.ч. ПТУ без среднего образования	3	1,7	1	1,7	1	1,2	1	2,6

Рассматривая материальное положение нужно отметить, что многодетные семьи находятся в более сложном положении, чем остальные. У 15,8% семей денег хватает

только на приобретение продуктов питания, то есть они практически находятся за чертой бедности (табл. 6).

Таблица 6

Оцените, пожалуйста, возможности удовлетворения потребности Вашей семьи исходя из её совокупного дохода

Table 6

Please evaluate the possibilities of meeting the needs of your family based on its total income

Покупательная способность дохода	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать	12	6,8	5	8,6	5	6,2	2	5,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	133	75,1	45	77,6	60	74,1	28	73,7
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	21	11,9	7	12,1	8	9,9	6	15,8

Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Затрудняюсь ответить	11	6,2	1	1,7	8	9,9	2	5,3

Различается и структура стрессовых ситуаций, которые испытали на себе респонденты из семей с разным количеством детей. Для матерей из семей с одним и двумя детьми наиболее психотравмирующими в 2022 году, как и в среднем по опросу, стали: обязательная вакцинация, специальная операция на Украине, ограничение плановой медицинской помощи. В отличие от них для

многодетных родители отметили, как наиболее тяжелые: ограничение плановой медицинской помощи, дистанционное обучение в школах, постоянное массовое нагнетание ситуации в СМИ. Обращает внимание, что для многодетных семей ухудшение материальных условий и серьезные травмы или заболевание в 3 и 2 раза по сравнению с другими категориями семей имели место быть (табл. 7).

Таблица 7

Оцените, пожалуйста, стрессовые ситуации за последний год, степень негативного состояния в ответах респондентов среди семей с одним, двумя и тремя детьми (в % от числа опрошенных)

Table 7

Please assess the stressful situations over the past year, the degree of negative state in the responses of respondents among families with one, two and three children (% of the number of respondents)

Стрессовые ситуации	Все семьи	Семьи с одним ребенком	Семьи с двумя детьми	Семьи с тремя детьми
Обязательная вакцинация	24,9	19,0	29,6	23,7
Специальная операция на Украине	24,3	15,5	34,6	15,8
Ограничение плановой медицинской помощи	23,7	22,4	22,2	28,9
Введение QR-кодов	16,4	12,1	18,5	18,4
Дистанционное обучение в школах	10,7	-	9,9	26,3
Постоянное массовое нагнетание ситуации в СМИ	10,2	6,9	9,9	15,8
Распространение пандемии COVID-19	9,6	10,3	11,1	5,3
Введение жёстких мер контроля (в т.ч. штрафов) за соблюдением режима самоизоляции	7,3	3,4	8,6	7,9
Введение карантина для сдерживания распространения вируса	6,8	3,4	8,6	7,9

Стрессовые ситуации	Все семьи	Семьи с одним ребенком	Семьи с двумя детьми	Семьи с тремя детьми
Смерть мужа (жены), близкого родственника	6,2	5,2	6,2	7,9
Ухудшение материальных условий	5,6	3,4	3,7	10,5
Серьёзная травма или заболевание	2,8	0,0	2,5	7,9
Ухудшение жилищных условий	2,8	1,7	3,7	2,6
Потеря/перемена работы	2,3	1,7	2,5	2,6
Развод	1,7	1,7	1,2	2,6

Анализируя данные мониторинга, получили, что доля респондентов, у которых хотя бы одна из стратегий используется неэффективно (высокая напряженность одного и более копинга) составляет во всех семьях 44,6%, в семьях с одним ребенком – 43,1%, с двумя – 43,2%, с тремя – 50,0 %.

Высокая напряженность копинга хотя бы одной из социально-неодобряемых ко-

пинг- стратегий (конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание) выявлена в 5,2% семей с одним ребенком; 8,6% с двумя детьми; 7,9% с тремя детьми. Можно сделать вывод, что с увеличением количества детей применение неэффективных копинг-стратегий регистрируется в большем проценте случаев (табл. 8).

Таблица 8

Группа риска матерей, неэффективно использующих хотя бы одну копинг-стратегию (в % от числа опрошенных)

Table 8

The risk group of mothers who ineffectively use at least one coping strategy (in % of the number of respondents)

Группа риска	Все семьи		Семьи с одним ребёнком		Семьи с двумя детьми		Семьи с тремя и более детьми	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Доля респондентов, у которых хотя бы одна из стратегий используется неэффективно (высокая напряженность 1 и более копинга)	79	44,6	25	43,1	35	43,2	19	50,0
Доля респондентов, у которых хотя бы одна из 3-х указанных стратегий используется неэффективно (высокая напряженность по одной из стратегий – конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание)	13	7,3	3	5,2	7	8,6	3	7,9

Среди всех матерей 44,6% женщин используют неэффективно одну или более стратегию, причём если посмотреть какие стратегии чаще всего «напряжены», то видим, что в 73,4% случаев это неэффективное

использование стратегии планирования решения проблемы, в 38% –положительной переоценки, в 36,7% случаев – стратегии поиска социальной поддержки (табл. 9).

Таблица 9

**Качественная характеристика, неэффективно-используемых копинг-стратегий
 (в % от числа опрошенных)**

Table 9

**Qualitative characteristics of inefficiently used coping strategies
 (% of the number of respondents)**

Качественная характеристика	Все семьи (n=79)		Семьи с одним ребёнком (n=25)		Семьи с двумя детьми (n=35)		Семьи с тремя и более детьми (n=19)	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Конфронтационный копинг	2	2,5	0	0,0	2	5,7	0	0,0
Дистанцирование	8	10,1	2	8,0	4	11,4	2	10,5
Самоконтроль	16	20,3	2	8,0	8	22,9	6	31,6
Поиск социальной поддержки	29	36,7	7	28,0	13	37,1	9	47,4
Принятие ответственности	19	24,1	5	20,0	10	28,6	4	21,1
Бегство, избегание	4	5,1	1	4,0	2	5,7	1	5,3
Планирование решения проблемы	58	73,4	17	68,0	28	80,0	13	68,4
Положительная переоценка	30	38,0	8	32,0	12	34,3	10	52,6

Проверка статистически значимых различий в стратегиях поведения женщин, имеющих здоровых детей (I группа здоровья) и детей с отклонениями в состоянии здоровья (II и ниже группы здоровья) показала, что, что почти все средние значения по различным стратегиям поведения матерей здоровых детей и детей, имеющих в оценках врачей-педиатров II и ниже группы здоровья не имеют значимых различий. Исключение составляет «Дистанцирование». Средние баллы по данной стратегии значимо отличаются

между матерями двух групп здоровья детей ($U = 1757$, $Z = -1,963$, $p = 0,05$) (табл. 10).

Средний уровень напряженности стратегии «Дистанцирование» в группе матерей здоровых детей выше, чем у матерей детей, имеющих II-V группу здоровья (46,0% и 41,8% соответственно). Доля респондентов, неэффективно использующих стратегию дистанцирования среди мам здоровых детей ниже, чем у респонденток, имеющих детей с отклонениями в состоянии здоровья (3,2% и 4,8% соответственно) (табл. 11).

Таблица 10

Проверка наличия различий в результатах по опроснику Лазаруса между двумя группами матерей, имеющих детей с I и II-V группами здоровья (в % от числа опрошенных)

Table 10

Checking for differences in the results of the Lazarus questionnaire between two groups of mothers with children with health groups I and II-V (% of the number of respondents)

Все семьи (n=177)	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Конфронтационный копинг	2181,500	2677,500	-,316	,752
Дистанцирование	1757,000	12488,000	-1,963	,050
Самоконтроль	2191,000	12922,000	-,279	,780
Поиск социальной поддержки	2015,500	2511,500	-,959	,338
Принятие ответственности	2136,500	2632,500	-,492	,623
Бегство, избегание	2122,000	12853,000	-,546	,585
Планирование решения проблемы	2191,000	2687,000	-,279	,780
Положительная переоценка	1959,000	2455,000	-1,176	,239

а. Группирующая переменная: GZ1_2года

Таблица 11

Доля респондентов, использующих стратегию «Дистанцирование», в зависимости от группы здоровья ребенка (в оценке медицинских работников)

Table 11

The percentage of respondents using the “Distancing” strategy, depending on the child's health group

Дистанцирование	Группа здоровья в 2 года		Все семьи (n=177)
	I	II..V	
Доля респондентов, эффективно использующих стратегию	29,0	41,8	39,5
Доля респондентов, находящихся в пограничном состоянии при реагировании на трудную ситуацию	67,7	53,4	55,9
Доля респондентов, неэффективно использующих данную стратегию	3,2	4,8	4,5
Среднее значение, % от максимально возможного уровня	46	41	42

Для того, чтобы убрать фактор влияния старших детей (могут быть не только проблемы со здоровьем старших детей, но и с их поведением, воспитанием, учебой, материальным обеспечением и пр.) аналогичные

расчёты произведены для семей с одним ребёнком, как и для всех семей: почти все средние значения по различным стратегиям поведения матерей здоровых детей и детей, имеющих II и ниже группы здоровья, не имеют

значимых различий. Средние баллы по стратегии поведения «Дистанцирование» значительно отличаются между матерями двух групп здоровья детей ($U = 152,5$, $Z = -3,039$, $p = 0,002$).

Средние значения шести из восьми стратегий поведения матерей здоровых детей и детей, имеющих удовлетворительное

или плохое здоровье (по их же оценке), не имеют значимых различий. Средние баллы значительно отличаются между матерями двух групп здоровья детей по двум стратегиям поведения: «Планирование решения проблемы» ($U = 2862,5$, $Z = -2,145$, $p = 0,032$) и «Положительная переоценка» ($U = 2817$, $Z = -2,283$, $p = 0,022$) (табл. 12).

Таблица 12

Проверка наличия различий в результатах по опроснику Лазаруса между группами матерей детей с хорошим и удовлетворительным состоянием здоровья (по оценке матерей)

Table 12

Checking for differences in the results of the Lazarus questionnaire between groups of mothers of children with good and satisfactory health (according to the mothers' assessment)

Все семьи (n=177)	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Конфронтационный копинг	3163,000	5243,000	-1,211	,226
Дистанцирование	3352,000	5432,000	-,623	,533
Самоконтроль	3515,000	5595,000	-,115	,908
Поиск социальной поддержки	3282,000	5362,000	-,839	,401
Принятие ответственности	3452,000	5532,000	-,312	,755
Бегство, избегание	3396,000	9612,000	-,485	,628
Планирование решения проблемы	2862,500	4942,500	-2,145	,032
Положительная переоценка	2817,000	4897,000	-2,283	,022

а. Группирующая переменная: v38ob

Аналогичные расчёты произвести для семей с одним ребёнком, чтобы убрать фактор влияния старших детей (могут быть не только проблемы со здоровьем старших детей, но и с их поведением, воспитанием, учебной, материальным обеспечением и пр.). Вывод: средние значения 6-и из 8-ми стратегий поведения матерей здоровых детей и детей, имеющих удовлетворительное или плохое здоровье (по их же оценке), не имеют значимых различий. Средние баллы стратегий поведения матерей значительно отличаются между матерями двух групп здоровья детей по двум стратегиям поведения: «Самоконтроль» ($U = 192,5$, $Z = -2,230$, $p = 0,026$) и «Планирование решения проблемы» ($U = 177,5$, $Z = -2,509$, $p = 0,012$).

Средний уровень напряженности стратегии «Планирование решения проблемы», то есть осознаваемое плановое решение ситуации на основе аналитического решения в группе матерей здоровых детей выше, чем у матерей детей, имеющих, по их оценке, удовлетворительное или плохое здоровье (60,8% и 53,1% соответственно). Доля респондентов, неэффективно использующих стратегию планирования решения проблемы, то есть импульсивное необдуманное действие, среди мам здоровых детей выше, чем у респонденток, имеющих детей со слабым здоровьем (35,1 и 29,7% соответственно).

Средний уровень напряженности стратегии «Положительная переоценка» в группе матерей здоровых детей выше, чем у матерей

детей, имеющих, по их оценке, удовлетворительное или плохое здоровье (51 и 44 соответственно). Доля респондентов, неэффективно использующих стратегию положительной переоценки среди мам здоровых детей выше, то есть используется снижение значимости проблемы, чем у респонденток,

имеющих детей со слабым здоровьем (20,7 и 10,9% соответственно) (табл. 13).

Таким образом, можно сделать вывод, что осознанное поведение матерей здоровых детей в трудных жизненных ситуациях не всегда социально-одобряемо и эффективно в отличии от мам, имеющих больных детей.

Таблица 13

Оценка здоровья ребенка матерью (в % от числа опрошенных)

Table 13

Assessment of the child's health by the mother (% of the number of respondents)

Все семьи (n=177)	Оценка здоровья ребенка матерью		Все семьи (n=177)
	Хорошее (n=111)	Удовлетворительное, плохое (n=64)	
<i>Планирование решения проблемы</i>			
Доля респондентов, эффективно использующих данную стратегию	14,4	23,4	18,1
Доля респондентов, находящихся в пограничном состоянии при реагировании на трудную ситуацию	50,5	46,9	49,2
Доля респондентов, неэффективно использующих данную стратегию	35,1	29,7	32,8
Среднее значение, % от максимально возможного уровня	60,8	53,1	58,0
<i>Положительная переоценка</i>			
Доля респондентов, эффективно использующих данную стратегию	20,7	28,1	24,3
Доля респондентов, находящихся в пограничном состоянии при реагировании на трудную ситуацию	58,6	60,9	58,8
Доля респондентов, неэффективно использующих данную стратегию	20,7	10,9	16,9
Среднее значение, % от максимально возможного уровня	50,9	43,75	48,3

В семьях с одним единственным ребенком: Средний уровень напряженности стратегии «Самоконтроль» в группе матерей здоровых детей выше, чем у матерей детей, имеющих, по их оценке, удовлетворительное или плохое здоровье (45% и 36% соответственно). Доля респондентов, неэффективно использующих стратегию самоконтроля среди мам здоровых детей ниже, чем у респонденток, имеющих детей со слабым здоровьем (2,4 и 6,7% соответственно). Средний уровень напряженности стратегии «Планирование решения проблемы» в группе матерей здоровых детей выше, чем у матерей детей, имеющих, по их оценке, удовлетворительное или плохое здоровье (61,5 и 47 соответственно). Доля респондентов, неэффективно использующих стратегию планирования решения проблемы среди мам здоровых детей выше, чем у респонденток, имеющих детей со слабым здоровьем (35,7% и 13,3% соответственно).

Проверка наличия различий в результатах по опроснику Лазаруса между двумя группами матерей детей с различной кратностью заболеваний, а также здоровых детей и состоящих на диспансерном учете, здоровых детей и имеющих разный уровень нервно-психического развития не дала статистически значимых различий.

Заключение (Conclusions). Результаты исследования позволили сделать вывод, что в 2022 году в Вологодской области для родителей, имеющих детей раннего возраста, общей психо-травмирующей стало ограничение плановой медицинской помощи. Существовали и различия в восприятии трудных жизненных ситуаций. Для семей с одним и двумя детьми стали: обязательная вакцинация, специальная операция на Украине, ограничение плановой медицинской помощи. В отличие от них многодетные родители отметили еще, как наиболее тяжелые: дистанционное обучение в школах, постоянное массовое нагнетание ситуации в СМИ.

Практически половина опрошенных женщин не в полной мере владеют эффективными способами совладания в различных жизненных ситуациях, причем большая доля

приходится на респонденток из многодетных семей. В частности, для них характерно импульсивное решение проблемы без аналитического осмысления, уменьшение значимости трудной ситуации и нежелание решить проблему своими силами, привлечение помощи извне. Опосредованные результаты показывают, что данная категория женщин испытывает в большей степени, чем респондентки, имеющие одного или двух детей, материальные проблемы, нарушения межличностных отношений с мужем.

Наиболее конструктивное осознанное поведение в трудных жизненных ситуациях характерно для женщин, имеющих больных детей и матерей с одним ребенком в возрасте 2-х лет. Это может быть объяснено большей медицинской активностью последних, и как следствие более высоким уровнем воспитательного потенциала. Различий в поведении матерей здоровых детей и имеющих нарушения нервно-психического развития, часто болеющих и состоящих на диспансерном учете не выявлено.

Учитывая, что для большинства дошкольников в качестве возможного объекта для идентификации внутри семьи выступают мать, можно предположить, что они будут также неконструктивно вести себя в трудных жизненных ситуациях в будущей взрослой жизни. Полученные результаты могут послужить информационной базой для разработки комплексных программ сопровождения, здоровьесбережения, повышения воспитательного потенциала родителей из всех типов семей с детьми раннего возраста с целью минимизации рисков дезадаптации взрослых членов семьи и формирования социально-одобряемых форм поведения у детей, повышения адаптационного потенциала.

Список литературы

Аристова И.Л. Взаимосвязь копинг-поведения родителей и их детей // Альманах современной науки и образования. 2009. № 10-2. С. 19-20.

Воспитательный потенциал современной семьи и социально-педагогические механизмы его развития и реализации: Монография / Отв.

ред. И.Ф. Дементьева, Т.С. Борисова. М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО». 2019. 205 с.

Еремина Ю.А. Ранний материнский копинг и его взаимосвязь с психосоциальным развитием ребенка в возрасте от одного года до трех лет *Ped.Rev.* 2017. №2 (16). С. 37-47. DOI 10.23951/2307-6127-2017-2-37-47.

Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. С.5-6.

Короленко А.В., Гордиевская А.Н. Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка // *Социальное пространство*. 2018. № 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018. 5.17.3.

Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние, проблемы и перспективы // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Психология, Педагогика, Социокинетика. 2008. С. 147-153.

Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // *Журнал практического психолога*. М. 2007. № 3 С. 93-112.

Левашкина А.О. Особенности механизма идентификации в детском возрасте // *Ярославский педагогический вестник*. 2012. №1. С. 295-299.

Опарина М.Г. Эмпирическое исследование защитно-совладающего поведения матерей, воспитывающих разное количество детей // *Молодой ученый*. 2022. № 47 (442). С. 502-505.

Подобина О.Б. Совладающее поведение женщины на этапе принятия роли матери: автореф. дис. канд. психол. наук. СПб., 2005.

Ретюнских Л.Т. Детство как объект междисциплинарного исследования // *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2022. Т. 8. № 1. С. 71-78. DOI 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-6.

Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в семье // *Национальный книжный центр*. 2014. 2032 с.

Шабунова А.А. «Дети пандемии»: здоровье младенцев, рожденных в 2020 году // *Социальное пространство*. 2020. Т.6. №5. С. 1. DOI 10.15838/sa.2020.5.27.1. DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.1.

Шматова Ю.Е., Разварина И.Н., Гордиевская А.Н. Факторы риска здоровью ребенка со стороны матери до и во время беременности (итоги многолетнего когортного мониторинга в Вологодской области) // *Анализ риска здоровья*.

2022. № 3. С.143-159. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.9.

Bell M., Biesecker B.B., Bodurtha J., Peay H.L. Uncertainty, hope, and coping efficacy among mothers of children with Duchenne/Becker muscular dystrophy. *Clin Genet*. 2019. Jun; №95 (6). P. 677-683. doi: 10.1111/cge.13528. Epub 2019 Apr 3. PMID: 30847900; PMCID: PMC6529261.

Bujnowska A.M., Rodríguez C., García T., Areces D., Marsh N.V. Coping with stress in parents of children with developmental disabilities. *Int J Clin Health Psychol*. 2021. Sep-Dec; №21 (3). P. 100254. doi: 10.1016/j.ijchp.2021.100254. Epub 2021 Jul 24. PMID: 34377146; PMCID: PMC8327347.

Côté-Arsenault D. Threat appraisal, coping, and emotions across pregnancy subsequent to perinatal loss. *Nurs Res*. 2007. Mar-Apr; №56 (2). P. 108-16. doi: 10.1097/01.NNR.0000263970.08878.87. PMID: 17356441.

Lowenkron A.H. Coping with the stress of premature labor. *Health Care Women Int*. 1999. Nov-Dec; №20 (6). P. 547-561. doi: 10.1080/073993399245458. PMID: 10889634.

Yeom M., Yang S. [A Structural Equation Model for Happiness in Mothers with Young Children]. *J Korean Acad Nurs*. 2019. №49 (3). P. 241-253. Korean. doi: 10.4040/jkan.2019.49.3.241. PMID: 31266921.

Mannheim K. *Das Problem der Generationen* // Karl Mannheim, *Wissenssoziologie* / Hrsg. Von K.H. Wolff. Berlin/Neuwied: Luchterhand. 1964.

Mayer K.U., Huinink J. Alters-, Perioden- und Kohorteneffekte in der Analyse von Lebensverläufe oder: Lixis ade? // Mayer K.U. (Hrsg.). *Lebensverläufe und sozialer Wandel* (Sonderheft 31 der Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie). Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. P. 442-459.

References

Aristova, I.L. (2009), "The relationship between the coping behavior of parents and their children", *Almanah sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 10-2, 19-20. (In Russian).

Dement'eva, I.F., and Borisova, T.S. (ed.) (2019), *Vospitatelnyj potentsial sovremennoy sem'i i sotsialno-pedagogicheskie mekhanizmy ego razvitiya i realizatsii: Monografiya* [The educational potential of the modern family and socio-pedagogical mechanisms of its development and implementation: monograph], FGBNU "IIDSV RAO", Moscow, Russia.

Eremina, Ju.A. (2017), "The early maternal coping and its connection with psychological development of a child aged from one to three years", *Pedagogical Review*, 2 (16), 37-47. DOI 10.23951/2307-6127-2017-2-37-47. (In Russian).

Isaeva, E.R. (2009), *Koping-povedenie i psikhologicheskaya zashchita lichnosti v usloviyah zdorovya i bolezni* [Coping behavior and personal psychological defense in health and illness], Izdatel'stvo SPbGMU, Saint Petersburg, Russia.

Korolenko, A.V. and Gordievskaya, A.N. (2018), "Human potential of the child population: understanding and assessment", *Sotsialnoe prostranstvo*, 5 (17), doi: 10.15838/sa.2018. 5.17.3. (In Russian).

Krjukova, T.L. (2008), "Psychology of coping behavior: state of the art, problems, and prospects", *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya, Pedagogika, Sotsiokinetika*, 147-153. (In Russian).

Krjukova, T.L., and Kuftyak, E.V. (2007), "The coping techniques questionnaire (adaptation of the WCQ methodology)", *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 3, 93-112. (In Russian).

Levashkina, A.O. (2012), "Peculiarities of the identification mechanism in childhood", *Yaroslavsky pedagogichesky vestnik*, 1, 295-299. (In Russian).

Oparina, M.G. (2022), "An empirical study of protective and coping behavior of mothers raising different numbers of children", *Molodoy uchenyj*, 47 (442), 502-505. (In Russian).

Podobina, O.B. (2005), *Sovladajushchee povedenie zhenshhiny na etape prinyatiya roli materi: avtoref. dis. kand. psihol. nauk* [Women's coping behavior at the stage of accepting the role of mother: Ph.D. dissertation abstract], Saint Petersburg, Russia.

Retiunskikh, L.T. (2022), "Childhood as an object of interdisciplinary research", *Nauchny rezultat. Sotsialnye i gumanitarnye issledovaniya*, 8, 1, 71-78, doi: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-6. (In Russian).

Saprovskaya, M.V. (2014), "The psychology of intergenerational relationships in the family", *Nacional'nyj knizhnyj centr*, 2032. (In Russian).

Shabunova, A.A. and Nacun, L.N. (2020), "Children of the pandemic: health of infants born in 2020", *Sotsialnoe prostranstvo*, 6, 5, 1, doi: 10.15838/sa.2020.5.27.1. (In Russian).

Shmatova, Ju.E., Razvarina, I.N., Gordievskaya, A.N. (2022), "Maternal risk factors for a child's health prior to and during pregnancy (results

of long-term cohort monitoring in Vologda region)", *Analiz riska zdorovya*, 3, 143-159. (In Russian).

Bell, M., Biesecker, B.B., Bodurtha, J., Peay, H.L. (2019), "Uncertainty, hope, and coping efficacy among mothers of children with Duchenne/Becker muscular dystrophy", *Clinical Genetics*, 95(6), 677-683, doi: 10.1111/cge.13528, PMID: 30847900, PMCID: PMC6529261. (UK).

Bujnowska, A.M., Rodríguez, C., García, T., Areces, D., Marsh, N.V. (2021), "Coping with stress in parents of children with developmental disabilities", *International Journal of Clinical Health Psychology*, 21 (3), 100254, doi: 10.1016/j.ijchp.2021.100254, PMID: 34377146, PMCID: PMC8327347. (In Spain).

Côté-Arsenault, D. (2007), "Threat appraisal, coping, and emotions across pregnancy subsequent to perinatal loss", *Nursing Research*, 56(2), 108-116, doi: 10.1097/01.NNR.0000263970.08878.87, PMID: 1735644. (USA).

Lowenkron, A.H. (1999), "Coping with the stress of premature labor", *Health Care for Women International*, 20 (6), 547-61, doi: 10.1080/073993399245458, PMID: 10889634. (UK).

Yeom, M., Yang, S. (2019), "A structural equation model for happiness in mothers with young children", *The Journal of Korean Academy of Nursing*, 49 (3), 241-253, doi: 10.4040/jkan.2019.49.3.241, PMID: 31266921. (In South Korea).

Mannheim, K. (1964), *Das Problem der Generationen*, Luchterhand, Berlin, Neuwied.

Mayer, K.U. and Huinink, J. (1990), *Alters-, Perioden- und Kohorteneffekte in der Analyse von Lebensverläufe oder: Lixis ade?*, Lebensverläufe und sozialer Wandel (Sonderheft 31 der Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie), Westdeutscher Verlag, Opladen, 442-459. (In Germany).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:

Разварина Ирина Николаевна, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук.

Шматова Юлия Евгеньевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук.

Гордиевская Александра Николаевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук.

About the authors:

Irina N. Razvarina, Researcher, Vologda Scientific Center, Russian Academy of Sciences.

Yulia E. Shmatova, PhD in Economics, Researcher, Vologda Scientific Center, Russian Academy of Sciences.

Alexandra N. Gordievskaya, Junior Researcher, Vologda Scientific Center, Russian Academy of Sciences.